

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 930.2:94(55) „18“

Т.Т. Ашурков

ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В. КАК ИСТОЧНИК ПО НОВОЙ ИСТОРИИ ИРАНА

Рассматриваются малоизвестные в русскоязычной историографии источники по истории Ирана и русско-иранских отношений: воспоминания французских военных Г.-А. Оливье, Ж.-Г. Брюгьера, и Ж.-М. Танкуаня, а также дневник генерала К. де Гардана и воспоминания бельгийца, состоявшего на службе в России полковника Ротье. Особое внимание уделяется вопросам, которые освещены полнее во франкоязычных источниках, чем в русскоязычных. Также освещается отношение французских военных к экспансии России на Кавказе и в Иране.

Ключевые слова: Каджары; Иран; Георгиевский трактат; Аббас-Мирза; Фетх Али-шах.

Для стран Востока начало XIX в. стало временем активного проникновения европейцев во все сферы общественной жизни. Военные и дипломатические поручения от правительства, мечты о сказочных богатствах стран Азии, а иногда и просто мечты о приключениях побуждали разных людей к долгим и рискованным поездкам в малознакомые страны. Многие из путешественников, вернувшись домой, составляли записки, воспоминания или очерки о своих путешествиях. В таких произведениях уделялось много внимания обычаям, религии, языкам далёких стран – тому, что первым бросалось в глаза. В воспоминаниях, составленных дипломатами и военными, можно также найти ценную информацию о государственном строе, административном делении, устройстве армии и внешних связях стран, которые они посещали.

Насколько известно автору, в отечественной историографии не существует комплексного труда, который содержал бы подробный анализ воспоминаний западноевропейских путешественников, хотя в работах советских исследователей Б.П. Балаяна, А.Р. Ионнизяна, Н.А. Кузнецовой, О.П. Марковой, Г.Б. Абдуллаева содержится большое число ссылок на такие источники, особенно на воспоминания британских и французских дипломатов, которые бывали в Иране в начале XIX в.

Не так давно лишь немногие специалисты могли ознакомиться с книгами, являющимися библиографической редкостью. Ныне же, благодаря новейшим информационным технологиям, книги, изданные в начале XIX в., доступны огромной аудитории потенциальных читателей. На них не распространяются ограничения, связанные с защитой авторских прав, поэтому их отсканированные копии, созданные корпорацией Google, доступны всем пользователям Интернета. Однако сама по себе доступность этих книг не вводит их в научный оборот: необходим анализ этих источников, который покажет, в исследовании каких проблем исторической науки эти публикации могут оказаться полезными.

В данной статье содержится анализ нескольких книг, написанных франкоязычными путешественниками в первые десятилетия XIX в.

В конце XVIII в. два посланника французской Директории – Гийом Антуан Оливье (1756–1814) и Жан Гийом Брюгьер (ок. 1750–1798) – посетили страны Ближнего Востока и Иран. Вернувшись во Францию, Оливье издал многотомный труд под названием «Voyage dans l'Empire Othoman, l'Égypte et la Perse» («Путешествие в Османскую империю, в Египет и Персию»). Первый том этой работы вышел в IX г. по революционному календарю (1800/1801 н.э.). В шестом томе целая глава посвящена экспансии России на Кавказе. Следует отметить, что в указанной главе приведен текст Георгиевского трактата (без сепаратных артикулов), который полностью совпадает с текстом, известным в русской исторической науке. Учитывая дату выхода шестого тома (1807 г.), можно предположить, что это была первая публикация текста Георгиевского трактата в Западной Европе [1. С. 241–246].

Другую интересную деталь находим в описании похода Ага Мохаммед-хана на Тифлис в 1793 г. Оливье утверждает, что Ираклий II вместе с ереванским ханом и его наёмниками (кызылбашами и афганцами) дал бой Ага Мохаммаду под Ереваном и был наголову разбит. Также автор объясняет плохую подготовленность Тифлиса к осаде и побег членов царской семьи из столицы перед решающим боем стратегической ошибкой Ираклия: по утверждению Оливье, грузинский царь рассчитывал, что Ага Мохаммед на пойдёт на Тифлис до тех пор, пока не возьмёт крепости Гянджу и Шушу, и был уверен, что имеет достаточно времени на организацию полноценной обороны своей столицы. Когда же Ага Мохаммед повёл своё войско в обход азербайджанских крепостей, это стало неожиданностью для грузин и вызвало панику в Тифлисе [1. С. 251].

Такое объяснение кажется более логичным, чем утвердившееся сначала в дореволюционной, а затем и в советской историографии мнение, будто Ираклий, прославившийся походами на Индию и державший в по-

виновении едва ли не весь Южный Кавказ, не имел в распоряжении организованного войска и всецело полагался на помощь россиян, покинувших Тифлис задолго до вторжения Ага Мохаммада [2. С. 21]. Оливье вносит ясность и в некоторые вопросы, связанные с походом Валериана Зубова на земли Азербайджана. Как известно, российское войско не получило отпор со стороны кавказских ханов, а собственно с персидским войском так и не встретилось, так как Ага Мохаммед-шах в это время был в Хорасане. Оливье объясняет кажущееся нелогичным поведение шаха, который долгое время не реагировал на вторжение иностранной армии в свои земли. После похода Ага Мохаммада на Кавказ единственным непокоренным вассалом персидских шахов был правитель Хорасана и заклятый враг Ага Мохаммед-шаха Шарук-хан. Когда Ага Мохаммед начал свою экспедицию, он еще не знал о походе Зубова, а когда узнал о нём, не мог прервать операцию [1. С. 257].

Генерал Клод Матье де Гардан (1766–1818) посетил Иран в 1807 г., когда была в разгаре Первая русско-иранская война (1804–1813). Через два года был опубликован дневник этого путешествия. Среди важнейших деталей поездки следует отметить присутствие в армии Аббас-Мирзы двух французских офицеров: капитана инженерных войск Бонтам-Лефорта и второго драгомана французского посольства Огюста де Нерсиа, «которые были полезны в его войне против России» еще в ноябре 1806 г. задолго до заключения франко-иранского союза (май 1807 г.) [3. С. 33]. Автор дневника приводит в своей работе подробную биографию Фетх Али-шаха Каджара, в которой, среди прочего, указывает, что война с Россией началась в 1803 г., т.е. на год раньше, чем ее принято датировать в русской историографии [Там же. С. 68]. Учитывая, что Иран находился в состоянии вялотекущего конфликта с Россией с конца XVIII в., такое расхождение неудивительно.

Спутник генерала де Гардана Ж.-М. Танкуань в своей книге «Lettres sur la Perse et la Turquie d'Asie» («Письма о Персии и азиатской Турции») упоминает об активной торговле между Россией и Ираном в самый разгар русско-иранской войны [4. Т. 1. С. 241]. Это удивительное явление, когда два государства воевали на суше и торговали на море, нашло отражение и в русских источниках [5]. Танкуань также приводит важную информацию о 150 дезертирах из России и об их роли в модернизации персидской армии и приведении ее в соответствие с образцом европейских армий [4. Т. 2. С. 186]. Также он приводит информацию о том, что артиллерией Аббас-Мирзы командовал «христианский дворянин по имени Тимурат-хан из семьи последнего грузинского князя». Очевидно, имеется в виду Теймураз Багратиони, который во время Второй русско-иранской войны перешёл на сторону России и со временем стал основателем русской картвелологии [6. С. 175–178].

Особое место среди франкоязычных воспоминаний о России и Иране занимает книга бельгийского полковника Ротье «Itinéraire de Tiflic à Constantinople» («Путешествие из Тифлиса в Константинополь», 1829) [7]. В отличие от Оливье, Гардана и Танкуаня, он не просто путешествовал по странам Востока, а семь лет (1811–1818 гг.) прожил на Кавказе и всё это время служил в русской армии при штабе 20-й пехотной дивизии. Основное содержание работы Ротье касается событий 1818 г., когда он возвращался в Европу через малознакомые его соотечественникам земли Южного Кавказа и Анатолии. Однако согласно принятой в то время традиции автор включил в свою книгу подробную справку об истории, географии, религии, языке и обычаях земли, в которой прожил несколько лет. Пятая глава «Путешествия» полностью посвящена присоединению Грузии к России, которое происходило в 1783–1804 гг. Особенно интересными для историка являются тексты двух актов, опубликованных в этой главе. Так, текст Георгиевского трактата, приведенный Ротье, существенно отличается от текста, принятого в русской историографии. В тексте Ротье содержится более подробное описание грузинских претензий на девять соседних районов Закавказья и предусматривает существенно большие права русских в Грузии, чем те, которые приведены в общепринятой версии из «Актов Кавказской археографической комиссии». Благодаря публикации отрывка из книги Ротье в английском журнале «Portfolio» именно эта версия Георгиевского трактата стала известна в англоязычном мире [7. С. 63–67].

Другой документ, опубликованный Ротье, договор, подписанный, министром иностранных дел России Ростопчиным и грузинскими князьями Аваловым и Палавандовым, вообще не известен русской историографии [7. С. 68–70]. Согласно этому договору, наследники царя Георгия XII переставали титуловаться царями и становились наследственными губернаторами (наместниками), утрачивая при этом политический вес. Упоминание о похожем документе можно найти в параграфе 131 «Истории Грузии» царевича Давида Багратиона (1767–1819): «Грузинские посланники князя Авалов и Палавандов <...> принесли мне, как наследнику царства, Акт, утвержденный подписанием министра иностранных дел графа Ростопчина. По сему акту сделан был правителем Грузии» [8. С. 172]. Через тридцать лет после выхода книги Ротье в «Актах Кавказской археографической комиссии» была опубликована нота грузинских князей, подписанная графом Ростопчиным. 11 из 16 пунктов этой ноты идентичны артикулам договора, опубликованного Ротье, но эта нота не предусматривала такого существенного сужения полномочий грузинских царей и, по свидетельствам русских историков, не вступила в силу [9. С. 176–179]. Ротье же, ссылаясь на свидетельства грузинских дворян, утверждает, что именно этот договор поставил крест на грузинской государственности [7. С. 71].

Воспоминания французских путешественников – это ценный источник по истории русско-персидских отношений. Хотя в них не содержится последовательного анализа международных отношений, они содержат сообщения о существенных деталях событий, которые были неизвестны русским историкам или,

наоборот, были намеренно ими скрыты. Анализ путевых записок франкоязычных путешественников помогает лучше понять природу международных отношений в Центральной Азии в начале XIX в. Использование этих источников в работе историков-востоковедов может обогатить отечественную историческую науку.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Olivier G.A. Voyage dans l'Empire Othoman, l'Égypte et la Perse, fait par ordre du Gouvernement, pendant les six premières années de la République. Tome Sixième.* Paris, chez H. Agasse, 1807. 522 p.
2. *Дубровин Н.* Георгий XII. Последний царь Грузии и присоединение её к России. СПб. : Типография Департамента уделов, 1867. 244 с.
3. *Journal d'un voyage dans la Turquie-d'Asie et la Perse fait en 1807 et 1808.* Paris, chez ler Normant; Marseille, chez Jean Mossy. 1809. 126 p.
4. *Tancoigne J.M. Lettres sur la Perse et Turquie d'Asie.* Paris, Nepveu, MDCCCXIX [1819]. T. I. 302 p.; T. II. 295 p.
5. *Куканова Н.Г.* Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVIII – первой половине XIX в. Саранск, 1977. 286 с.
6. *Шарадзе Г.С.* Теймураз Багратиони. Жизненный путь. Тбилиси : АН ГрузССР, б.г. 225 с.
7. *Rotiers.* Itinéraire de Tiflis à Constantinople. Bruxelles: chez tencé frères imprimeurs-libraires, 1829. 377 p.
8. *Багратиони Д.Г.* История Грузии. Тбилиси, Мениереба, 1971. 272 с.
9. *Акты, собранные Кавказскою археологическою комиссиею / под ред. А.П. Берже.* Тифлис : Типография Главного управления наместника Кавказа, 1866. Т. I. 816 с.

Ashurkov Taras T. Nikolayev National V.O. Sukhomlyansky University (Nikolayev, Ukraine). E-mail: noch-ein-hamster@yandex.ru.

FRENCH-LANGUAGE TRAVELOGUES OF THE FIRST THIRD OF THE NINETEENTH CENTURY AS A SOURCE ON THE MODERN HISTORY OF IRAN.

Keywords: Qajars; Iran; Treaty of Georgievsk; Abbas Mirza; Fath Ali Shah.

In the beginning of the 19th century Iran was visited by many Europeans alongside with other Asian countries. Some of them compiled travelogues after returning home. Russian historians cite such publications quite often though many of them were not analyzed properly. Due to availability of their electronic copies, these books are accessible for the widest readers' circles. Nevertheless they are still not widely used in scientific circulation. Some of such works are characterized in this article. An entire chapter of the sixth volume of G.A. Olivier's «Voyage to Ottoman Empire, Egypt and Persia» is devoted to Russia's expansion in the Caucasus. The same chapter contains a French version of the Treaty of Georgievsk. Olivier covers some details of Agha Mohammed Khan Qajar's Tiflis campaign. The author states that Heraclius II of Georgia planned to prepare the city defenses while the Persian ruler was expected to besiege Shusha and Ganja. However, Qajar passed these fortresses and lead his army directly to Tiflis, thus preventing the Georgians from completing defense preparations. The French author also explains why Agha Mohammed did not set out against Valerian Zubov's troops in Azerbaijan. At the very time of Zubov's campaign Agha Mohammed was struggling with Sharokh khan of Khorasan. Claude de Gardane's diary mentions an important detail of French-Iranian relations. Half a year before a treaty between Fath Ali Shah and Napoleon had been signed two French officers were in the service in Abbas Mirza's army. «Letters about Persian and Asian Turkey» by Joseph Michel Tancoigne mention active trade between Russia and Iran during the first Russian-Iranian war. This work also reveals a piece of information concerning 150 Russian deserters in Iran and their role in training Persian soldiers. The book contains some noteworthy details of Georgian prince Teimuraz Bagrationi's biography. Unlike other Frenchmen, Colonel Rotiers spent several years in Russia. His «Trip from Tiflis to Constantinople» contains a version of the Treaty of Georgievsk which differs significantly from that published in «The Acts of Caucasian Archeography Commission» as well as a treaty between Georgian nobility and Russian foreign affairs minister Rostopchin. This document has much in common with the so called Rostopchin's note published in the «Acts». The valuable data contained in French-language travelogues determine the scientific value of these works and the importance of their use by orientalist historians.

REFERENCES

1. *Olivier G.A. Voyage dans l'Empire Othoman, l'Égypte et la Perse, fait par ordre du Gouvernement, pendant les six premières années de la République. Tome Sixième.* Paris, chez H. Agasse, 1807. 522 p.
2. *Dubrovin N. Georgiy XII. Posledniy tsar' Gruzii i prisoedinenie ee k Rossii George* [Georgiy XII. The last tsar of Georgia and its annexation to Russia]. St. Petersburg: Tipographia Departamentov Udelov Publ., 1867. 244 p.
3. *Journal d'un voyage dans la Turquie-d'Asie et la Perse fait en 1807 et 1808.* Paris, chez ler Normant; Marseille, chez Jean Mossy. 1809. 126 p.
4. *Tancoigne J.M. Lettres sur la Perse et Turquie d'Asie.* Paris, Nepveu, MDCCCXIX [1819]. Tome I, 302 p. Tome II, 295 p.
5. *Kukanova N.G. Ocherki po istorii russko-iranskikh torgovykh otnosheniy v XVIII – pervoy polovine XIX v.* [Essays on the history of Russian-Iranian trade relations in the 18th – early 19th centuries]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1977. 286 p.
6. *Sharadze G.S. Teymuraz Bagrationi. Zhiznennyy put'* [Teimuraz Bagrationi. His way of life]. Tbilisi: AS GruzSSR Publ. 225 p.
7. *Rotiers. Itinéraire de Tiflis à Constantinople.* Bruxelles: chez tencé frères imprimeurs-libraires, 1829. 377 p.
8. *Bagrationi D.G. Istoriya Gruzii* [History of Georgia]. Tbilisi, Meniereba: AS GruzSSR Publ., 1971. 272 p.
9. *Berjer A.P. (ed.) Akty, sobrannyye Kavkazskoyu arkheograficheskoyu komissieyu* [Acts collected by Caucasus Archaeological Commission]. Tiflis: Main Directorate of the Governor of the Caucasus Publ., 1866. Vol. 1, 816 p.